

Ставр Годинович

В том Нóве... да в Новом во городе,
Уж как жил тут Ставер да сын Годиновиц.
Уж придумалось Ста́вру да приохотилось
Ему съездить-сходить да в стóльной Киев-град
Посмотреть-то князя да со княгиною.
Он стал-де просить да благословеньица
У своей родной матушки:
«Уж ты гой еси, моя рóдна матушка,
Ай чесна́ вдова Омельфа Тимофеевна!
Аж ты дай мне-ка благословеньица,
Кабы съездить-сходить в стóльной Киев-град,
Посмотреть-то князя да со княгиною».
Говорила ему да рóдна матушка:
«Ох ты ой еси, мое чадо милое!
Молодёшенек ты да зеленёшинек,
Ты поедешь, дитя, да во стóльной Киев-град,
Ты не хвастай собой, да добрым молодцом,
Ай не хвастай своим да конем дóбрым,
Ты не хвастай своей да золотой казной,
Ты не хвастай своей да молодой женой,
А похвастай ты да мной, старой матерью,
Старой матерью да ты старым отцом».
У Ставра тут сердце да разгорелосе,
Скоро-на́скоро ехать захотелосе.
Он-де скоро зуздал да коня доброго,
Он седлал седло зеркальское,
Он подстегивал двенадцать подпруг шелкóвых,
А тринадцату подпругу через степь метал лошадиную,
А и не ради басы́ — ради крепости.
Не оставил кабы доброй конь да во чистóм полі.
А и не видели поездки да молодецкой,
Не видели побéжки да лошадиной,
Только видели: в поле куревá стоит,
А уда́лой доброй молодец в стременах сидит.
Кабы скоро проехал да поле ч́истое,

Он приехал-де нонь в стóльной Киев-град
Ко той-де ко грине княженецкой.
Он-де ставил коня к дубову́ столу,
Он вязал-де коня да к золоту́ кольцу,
Заходил-де во гриню да княженецкую,
Поздоровался со князем да со княгиною:
«Здравствуй, солнышко Владимир-князь!»
Говорил тут ему солнышко Владимир-князь:
«Уж ты здравствуй, удалый доброй молодец!
Откуда ты едешь, куды путь держи́шь,
И как тя зовут да нонь по имени,
Нонь по имени да по извóтчине?» —
«Зовут-то меня да Ставр сын Годинович,
Я живу-де, Ставер, да в Нове-городе,
В Нове-городе живу да я хозяином,
Я хозяином живу, да управителем,
И полны́м лицом живу доверенным.
У нас в Нове да, право, городе
Добры молодцы живем да мы не старимся,
Свѣтло платъице на нас не носитце,
А хоть износитца на нас да светло платъице,
Уж мы купим новó да лучше старого;
Золотá казна у нас не тощитце,
А хоть истощитце у нас золотá казна,
Так накопим казну больше старого;
Добры кóнечки у нас не ездятце,
Хоть изъездятца у нас да кони добрые,
Мы повырастим да лучше старых».

(Я тут сбился, пожалуй.)

Посадили его да за дубовой стол,
Угощали его да сладкой водочкой,
На закуску подносили калачики да бел-крупи́щаты.
Выпил Ставёр чару да зеленá вина,
Он-де закусывал калачиком крупитцатым,
Он-де верхнюю корочку на стол кладет,
А нижнюю корочку под стол гребет,
Серёдку калачика закусыват.
Говарит тут Ставер да таково́ словó:
«Калачики у вас пахнут помёлышком,

А у нас-де у маменьки родимой
У ней пóдики-те менные,
А помёлышки у ей шелкóвые,
А калачики у ей ешь, да пуще хочетца.
А калачик ешь — другой хочетца».
А эти слова князю да не пондравились,
А тут-де князю да за бедú сталó,
За великую досаду да показалосе:
«Какая-то невежа, — грит, — приехала,
Какая ворона да не жереблёная!»
Посадил он Ставра сына Годинова,
Посадил в тюрьму каменную.
Услыхала там Ставрова да молода жена,
Услыхала там Ставрова да его матушка,
Говорит Ставрова рóнна матушка:
«Кого же послать да выкупить Ставра?»
Говорила тут Ставрова да молодá жена:
«Поеду я сама выкуплять Ставра сына Годинова,
Возьму я с собой да золотой казны,
Заплачу я много тысячей да золотой казны,
Уж я выкуплю Ставра сына Годинова,
Не возьму золотой казны, возьму сына безденежно».
А и скоро она да снаряжаласе,
Скоре того да собираласе,
Седлала-уздала да коня доброго,
Коня доброго да богатырского,
Поехала она да в стóльной Киев-град.
Она приехала да в стóльной Киев-град,
Она ставила коня к столбу дубовому,
Вязала коня да к золотú кольцу,
Заходила во грíню да княженецкую,
Говорила она да таковы́ слова:
«Уж ты здравствуй, солнышко Владимир-князь да со княгиною!»
Говорит тут солнышко Владимир-князь:
«Уж ты здравствуй, уда́лой доброй молодец,
Уж как тебя зовут, уда́ла добра молодца, по имени?» —
«А зовут меня Васенька Акулович,
Еду я да из Нова-города
Выкупить да Ставра сына Годинова,

Послала меня да Ставрова рѳнна матушка,
Она много дала мне золотой казны,
Золотой казны да много тысящи».

Говорит тут-де солнышко Владимир-князь:
«Отдать-де Ставра — да не видать будет,
А не отдать Ставра — да прогневить посла».

Говорит тут княгиня да мать Апраксия:
«А это не есь-де Васенька Акулович —
Это есь-де Ставрова да молода жена:
Она по полу ходит — цастенько ступáт,
На лавочку садитца — коленцы жмет,
Коленцы жмет — знать кому берегёт,
А это есь-де Ставрова да молода жена,
Я слыхала да про Ставрову да молодую жену,
Кабы будто она полянка да преудалая».

Уж как выпустил тут солнышко Владимир-князь,
Выпустил Стáвра сына Годинова
Из той тюрьмы да из камѳнной:
«Уж ты ой еси, Ставер да сын Годинович!
Я отдам тебя, Ставра, на выкуп да нонь безденежно,
Не возьму за тя да золотой казны,
Уж ты быдь-ко мне да слугой верною
Охранять да мой да стѳльне Киев-град
Как от тех богáтырей да от неверных».

(Больше не знаю, забыл, попомнить не могу.)

(Зап. Разумовой А. П.: авг. 1942 г., д. Хабариха Усть-Цилемского р-на — от Осташова Якова Андреевича, 65 лет.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.:
Классика, 2001. Т. 2: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.